

Афанасьева Анастасия Анатольевна

советник отдела профессионального образования

Министерство образования Иркутской области

г. Иркутск, Иркутская область

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ГЛАЗАМИ ПЕДАГОГОВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: в статье представлены результаты опроса представителей администрации и преподавателей профессиональных образовательных организаций Иркутской области, направленного на выяснение их личной профессиональной позиции по отношению к процессу воспитания. Выявлены особенности такой позиции: преобладание личностно-ориентированных целей воспитания над социально-ориентированными; преимущественно «мероприятийная» ориентация; слабая связь между профессиональным контекстом СПО и задачами воспитания студентов. При этом взгляд педагогов на воспитание отличается большей сбалансированностью, чем позиция администраторов, более склонных к формализации процесса воспитания.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, профессиональные образовательные организации, воспитание, личная профессиональная позиция.

Модернизация региональных систем профессионального образования в настоящее время реализуется на основе региональных комплексных целевых программ развития профессионального образования. Такие программы составляются на основе федеральных приоритетов и с учетом федеральных рекомендаций, в связи с чем в большинстве регионов они представляют собой довольно стереотипный набор задач и мероприятий, слабо зависящий от специфики конкретного субъекта федерации.

Не является исключением и Иркутская область. Анализ реализуемой здесь ведомственной целевой программы «Модернизация профессионального образования» на 2014–2018 гг. [2] с позиций развития воспитательной работы в системе СПО показывает, что наиболее значимыми в этом отношении является группа мероприятий, которую можно обозначить следующим образом: «Мероприятия, нацеленные на создание условий, которые *могут способствовать* повышению результативности воспитательной работы в региональной системе СПО». Особенность данных мероприятий в том, что их позитивное влияние на развитие воспитательных систем профессиональных образовательных организаций (далее – ПОО) опосредовано тем, как понимаются и какое место занимают воспитательные задачи в системе управленческих приоритетов в каждой конкретной ПОО. Очевидно, что в тех ПОО, где воспитательный процесс трактуется как «придаток обучения», обозначенные мероприятия будут нацелены на развитие утилитарно-прагматических аспектов воспитательного процесса, не связанных с ценностно-смысловым, воспитательным контекстом СПО. Таким образом, существенным фактором, влияющим на результативность данных мероприятий, выступает *личная профессиональная позиция* руководителей и педагогов ПОО, участвующих в организации и непосредственной реализации воспитательного процесса.

С целью изучения личной профессиональной позиции управленческих и педагогических кадров ПОО Иркутской области по отношению к воспитанию студентов, в 2015 г. нами было проведено анкетирование. Им было охвачено 38 представителей системы административного персонала и 70 педагогов ПОО Иркутской области. Для обеих групп респондентов использовалась одна и та же анкета, включающая пять вопросов.

При анализе ответов на первый вопрос – «*Чьи перспективные интересы должен прежде всего учитывать воспитательный процесс в колледже, техникуме?*» – обращает на себя внимание сфокусированность как представителей администрации, так и преподавателей, на интересы личности (студента) в реализации воспитательного процесса (54% управленцев и 53% администраторов выбрали этот ответ). При этом мнения о приоритетности интересов государства

либо работодателей придерживается лишь крайне незначительная часть респондентов обеих групп (от 3 до 13%). И даже позицию «интересы общества в целом» (т.е., очевидно, включая и самого студента) среди преподавателей выбрало в 1,5 раза меньше, а среди администрации – почти в 2 раза меньше, чем позицию «интересы личности».

На первый взгляд, это позволяет сделать вывод о том, что *личная профессиональная позиция большинства представителей как административного персонала, так и педагогического корпуса СПО, нацелена на реализацию личностно-ориентированного подхода при реализации воспитательного процесса*. Однако, как показывает наш собственный опыт, в предпочтении личностно-ориентированного подхода есть и обратная сторона, связанная с *отвержением социально-ориентированного подхода к воспитанию*. Такого отвержения связано с тенденциями «герметизации» («замыкания на себя») отечественных образовательных организаций (не исключая и систему СПО), получившими распространение в 90-е гг. прошлого века и сохраняющимися до настоящего времени. Воспитание, «социально замкнутое» рамками отдельной ПОО (В.И. Блинов метко называет его «аутичным» [1, с. 15]), возникает там, где педагогический коллектив испытывает недоверие к внешнему окружению, определенный страх перед социально-экономическими деформациями, наблюдающимися в окружающей социальной среде и тревогу, связанную с осознанием негативного влияния этих деформаций на процесс воспитания студентов. В этих условиях (негатив и агрессивность внешнего окружения плюс осознание ограниченности собственных воспитательных возможностей) коллектив ПОО, организуя процесс воспитания студентов, стремится не только не развивать социальное партнёрство с представителями внешнего контекста, но, наоборот, максимально ограничить его, поскольку видит лишь в себе источник «воспитательного позитива», на фоне общего довольно мрачного фона.

Для нас очевидно, что такой «защитный», по отношению к студенту, подход в значительной степени перекликается с тем, который в своё время А.С. Макаренко критически называл «дамской педагогикой». И, напротив, он не позволяет

адекватно решать задачи социального воспитания, которые когда-то Н.И. Пирогов формулировал как «воспитание атлетов жизненной борьбы».

Анализ ответов на второй вопрос – «*Что больше всего влияет на воспитание студентов Вашего колледжа, техникума?*» – позволяет сделать следующие выводы.

Только один фактор – «Родители, семья» был однозначно оценен администрацией и преподавателями (более 50% выборов в обеих группах респондентов) как решающий в плане влияния на воспитание студентов. Кроме того, в тройку лидирующих воспитательных факторов (по суммарному мнению обеих указанных групп респондентов) входят – «Студенческий коллектив, студенческое самоуправление группы, колледжа (техникума)» и «Внеклассные воспитательные мероприятия, проводимые в колледже (техникуме)». Наименьшее значение представители администрации и педагогического персонала (в целом менее 10% выборов по обеим группам) придают таким факторам, как «Встречи с высококвалифицированными представителями будущей профессии», «Возможность участия в конкурсах профессионального мастерства», «Изучение предметов социально-гуманитарной направленности», «Возможность получения дополнительной профессии (специальности)». Невысокий ранг имеет и фактор «Производственная практика». На наш взгляд, это свидетельствует о том, что в сознании (а следовательно, и в деятельности) педагогического персонала ПОО *фактор профессионально-трудовой перспективы (будущей работы студента по профессии, специальности) не рассматривается и не учитывается как значимый фактор воспитания.*

Невысокую значимость, по мнению представителей администрации и педагогического персонала, имеют такие признанные факторы влияния на молодёжь, как СМИ (включая Интернет) и сверстники (друзья) – в обеих «взрослых» группах респондентов на них указали менее одной пятой участников опроса.

В то же время, по многим позициям заметно серьезное расхождение между управленцами и педагогами в оценке значимости отдельных факторов. Так, администраторы более высоко, чем педагоги, оценивают факторы «Внеклассные

воспитательные мероприятия» (58% против 27%) и «Социальные практики, социальные проекты, социальные акции, волонтерство» (45% против 17%). На наш взгляд, в этом отчетливо проявляется особенно свойственный управленцам привычный взгляд на процесс воспитания как на систему специально организованных педагогически значимых событий. (Ещё одна причина состоит в том, что управленцы вынуждены отчитываться перед вышестоящими структурами на основе формальных наборов показателей, в силу чего «количество проведённых мероприятий» приобретает для них дополнительный ореол значимости). Мы бы не стали однозначно вешать на этот подход ярлык «мероприятийности» (среди воспитательных событий-«мероприятий» немало действительно качественных и действенных), *но односторонность такого подхода очевидна*. Педагоги, которые, в отличие от административного персонала, непосредственно участвуют в подготовке и реализации разного рода «мероприятий», относятся к ним значительно критичнее, оценивая воспитательный потенциал этих форм работы как довольно посредственный.

Напротив, педагоги более высоко, чем администраторы, оценивают значимость таких факторов, как «Личный пример преподавателей, мастеров» (39% против 21%) и «Производственная практика» (23% против 8%). Такой взгляд ближе к «средовому» подходу, признающему значение «повседневного воспитания» как серии естественно возникающих ситуаций в профессионально-образовательной среде ПОО. При этом важно, что оба отмеченных фактора в той или иной степени связаны с профессиональным контекстом (к которому, как видим, оказываются ближе рядовые преподаватели, чем администраторы ПОО, озабоченные больше формальной, специально организованной составляющей процесса воспитания).

Третий вопрос анкеты был сформулирован следующим образом: «*Оцените степень развития элементов воспитательной системы в Вашем колледже, техникуме?*» При этом каждый элемент (из числа предложенных) предлагалось оце-

нить по трёхбалльной шкале: 0 – элемент отсутствует, 1 – существует на формальном уровне, 2 – функционирует эпизодически, периодически, или охватывает небольшую часть студентов, 3 – хорошо развит, работает систематически.

Ответы респондентов обеих групп, по каждому из элементов, находятся в интервале от 2,0 до 2,9 баллов. Таким образом, по мнению этих категорий респондентов, воспитательные системы в их ПОО, как правило, сформированы. Однако заметны и некоторые различия между администраторами и преподавателями.

Администраторы в своих ответах избегают ставить низшие баллы (0 или 1) – по каждому из оцениваемых элементов этот балл был выбран не более чем одним представителем данной группы. В группе преподавателей ситуация иная: здесь как «существующее на формальном уровне» оценили студенческое самоуправление – 13 чел., встречи с профессионалами – 10 чел., по остальным элементам воспитательной системы ПОО – от 5 до 8 чел. Таким образом, преподаватели оценивают ситуацию несколько более критично, чем управленцы. Исключение составляет элемент «Внеклассные воспитательные мероприятия», где только один преподаватель выбрал позицию «формально», остальные поставили более высокий балл. Это лишний раз подтверждает преобладание «мероприятийного» подхода к процессу воспитания в профессиональных образовательных организациях области.

Наиболее серьезные противоречия в оценках между управленцами и преподавателями вызвал элемент «Встречи с высококвалифицированными представителями будущей профессии». По мнению управленцев, этот элемент в их ПОО «хорошо развит, работает систематически» (2,9 балла) и получил самый высокий ранг; по оценкам преподавателей, он «функционирует эпизодически, периодически, или охватывает небольшую часть студентов» (2,0 балла) и имеет самый низкий ранг. Предполагая, что преподаватели видят воспитательный процесс «изнутри» и оценивают этот элемент более объективно, чем управленцы, – мы рассматриваем «встречи с профессионалами» как выраженную «проблемную точку» воспитательных систем ПОО (она же – «точка роста»).

Четвертый вопрос предлагал дополнить незаконченное предложение *«На Ваш взгляд, за последние 3–4 года результативность воспитательной работы в Вашем колледже (техникуме)...»* одним из следующих вариантов: *«Улучшилась, благодаря работе администрации и педколлектива»*, *«Улучшилась, благодаря удачному сочетанию внешних факторов»*, *«Осталась на прежнем уровне»*, *«Ухудшилась, в силу недостаточно эффективной работы администрации и/или педколлектива»*, *«Ухудшилась, в силу неблагоприятного сочетания внешних факторов»*.

Анализ ответов показывает, что степень оптимизма среди управленцев и среди преподавателей заметно различается. В группе управленцев «пессимистов» практически нет. (Очевидно, что уверенность в успешности собственных действий и в положительном развитии своей ПОО есть одно из обязательных профессиональных качеств руководителя образования в условиях, когда адаптивность и стабильность ценятся выше развития. Однако это качество может являться и препятствием для дальнейшего развития, источником которого, как известно, является именно неудовлетворенность имеющейся ситуацией). Зато среди опрошенных преподавателей есть некоторая – правда, весьма незначительная (7%) – доля тех, кто оценивает динамику результативности воспитания в своей ПОО как отрицательную.

В целом, в случае как управленцев, так и преподавателей, преобладающую благостную картину (по нашим оценкам, не вполне соответствующую реальной ситуации) можно объяснить сочетанием следующих факторов. Во-первых, несомненное положительное влияние оказывает растущее внимание центральной государственной власти как к вопросам воспитания (прежде всего, патриотического), так и к системе СПО в целом. Во-вторых, на практике обычно действует правило: *«кто недоволен, тот увольняется из ПОО, кто доволен, тот остаётся»*. Наконец, воспитательные системы в ПОО *функционируют и эволюционируют в соответствии с собственными представлениями администраторов и педагогов ПОО о том, как они должны развиваться*. Однако в условиях слабого развития

механизмов социального партнерства и внешней (независимой) оценки такие представления могут сильно отличаться от реальности.

Последний вывод подтверждается ответами на первый вопрос анкеты (см. выше): как преподаватели, так и администраторы в большинстве своём считают, что воспитательный процесс в ПОО должен быть «настроен» на интересы обучающихся, а не государства, не экономической сферы и даже не общества в целом. При этом, очевидно, отвечающие рассматривают сами себя в качестве лиц, наиболее компетентных в плане осознания, учета и реализации интересов обучающихся.

Положительный момент заключается в том, что большинство управленцев (89%) и преподавателей (73%) объясняют ту или иную динамику результативности воспитания в своей ПОО прежде всего действиями администрации и педколлектива ПОО, тогда как мнения о ведущей роли внешних факторов придерживаются лишь 7% педагогов и ни одного управленца.

Последний, пятый вопрос анкеты был сформулирован следующим образом: *«Что, на Ваш взгляд, можно считать показателями результативности воспитательной работы в колледже (техникуме)?»* Респондентам предлагалось 22 различных варианта ответа, при этом разрешалось выбрать любое количество вариантов.

Анализируя полученные ответы, мы исходили из того, что данный вопрос носит проективный характер: отвечая на него, респонденты не только моделировали оптимальный, с их точки зрения, набор показателей результативности воспитания в ПОО, но и *проецировали своё собственное видение приоритетов воспитания.*

В качестве безусловных приоритетов (их отметило более 50% респондентов по каждой из групп) выступают лишь три показателя – «Охват студентов разными формами воспитательной работы (студенческое самоуправление, воспитательные мероприятия, социальные практики и т. д.)», «Степень активности, инициативности, самостоятельности студенческого самоуправления», «Динамика

достижений студентов колледжа (техникума) во внешних конкурсах, соревнованиях творческой, социально-проектной, социокультурной, оборонно-спортивной направленности». Первый из этих показателей характеризует «охват», второй – «процесс», третий – «результат» воспитательной работы, т.е., в сумме они, хотя бы в минимальной степени, отвечают требованиям системности и целостности. К трём обозначенным показателям в группе респондентов «администраторы», в качестве приоритетных (их выбрали более 50% опрошенных) добавляются ещё четыре: «Наличие концепции, программы, плана воспитательной работы в колледже (техникуме)», «Степень сформированности общих компетенций студентов (согласно ФГОС СПО)», «Трудоустройство выпускников по профессии/специальности» и «Наличие системы положений, регламентирующих все основные стороны воспитательной работы».

Мнение администраторов и преподавателей по многим показателям серьезно разошлись.

Администраторы более склонны доверять таким показателям результативности воспитательной работы в ПОО, как «Степень сформированности общих компетенций студентов (согласно ФГОС СПО)»; «Трудоустройство выпускников по профессии/специальности»; «Наличие системы положений, регламентирующих все основные стороны воспитательной работы»; «Динамика учёта студентов в ОВД и/или внутреннего учёта». Обозначенные показатели, как правило, используются в различных мониторингах такого рода и привычны управленцам, либо носят «чисто управленческий» характер («Наличие системы положений...»). Они удобны и технологичны для мониторинга, но не вполне отражают суть делаю Преподаватели, которые видят воспитательную деятельность «изнутри», не считают их столь тесно связанными с настоящими результатами воспитательной работы.

Преподаватели придают большую значимость таким показателям, как: «Повышение студентами степени осознания социальной значимости избранной профессии/специальности», «Отзывы представителей работодателей о студентах по результатам производственной практики», «Изменения в системе ценностных

ориентаций студентов...», «Степень участия родителей (законных представителей, членов семей) студентов в воспитательной жизни колледжа (техникума)». Показатели этого набора характеризуют, во-первых, персональные, личностно-ориентированные результаты воспитания и, во-вторых, те аспекты процесса воспитания, которые связаны с социальным партнерством и внешней оценкой.

Приходится признать, что *профессиональная позиция преподавателей в отношении воспитательного процесса в ПОО является менее формализованной и более приближенной к личностно-ориентированному и социально-ориентированному подходу, чем позиция управленцев.*

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить некоторые особенности, характеризующие личную профессиональную позицию представителей администрации и педагогов ПОО Иркутской области в отношении процесса воспитания.

1. По мнению респондентов, воспитательный процесс в ПОО должен быть прежде всего нацелен на интересы студентов, в значительно меньшей степени – на интересы общества в целом и государства. Перспективные интересы экономической сферы, по их мнению, не имеют никакого отношения к воспитательному целеполаганию в ПОО.

2. Роль центрального средства воспитания отводится внеклассным воспитательным мероприятиям и другим формам специально организованной «воспитывающей» деятельности (студенческое самоуправление, социальные акции, волонтерство и т. д.). Фактору воспитательной среды, предполагающему по отношению к студентам «не вовлечение их в поток организуемой деятельности, а, напротив, создание условий развития субъектности, личностного роста и творческой самореализации» [3, с. 9], – педагоги и особенно управленцы отводят весьма незначительную роль.

3. По мнению респондентов, воспитательная система ПОО и профессиональный контекст образовательного процесса СПО, основанный на идее соци-

ального партнерства с работодателем – это две совершенно разные, слабо связанные друг с другом вещи. Причём эта связь отсутствует не только на практике, но и в сознании опрошенных.

Очевидно, выявленные нами особенности можно характеризовать как проблемные, в значительной степени подлежащие корректировке.

Список литературы

1. Блинов В.И. Практикоориентированное профессиональное образование // Профессиональное образование. Столица. – М., 2014. – №11. – С. 14–16.

2. Ведомственная целевая программа Иркутской области «Модернизация профессионального образования» на 2014–2018 годы: Утверждена приказом министерства образования Иркутской области от 23 октября 2013 года №96-мпр.

3. Савина М.С. Среднее профессиональное образование: актуальные задачи воспитания / М.С. Савина, С.В. Евтушенко // Педагогический журнал Башкортостана. – Уфа, 2012. – №1. – С. 8–12.